

Цзян Июй перевёл взгляд на стоявшую в углу стола собственную ручку — в ней еще оставалось много чернил, — и положил новоприобретённую рядом с ней.

Эти две ручки были одной марки, совершенно одинаковые, и отличить их было невозможно.

Разве это так сильно радует?

Вспомнив улыбку Хэ Циняня перед тем, как тот поднялся наверх, Цзян Июй убрал две корочки вита-лимонного чая в ящик стола и аккуратно их расставил.

Возможно, в этом и кроется одна из причин, почему у Хэ Циняня такое прекрасное со всеми общение. К кому бы он ни обращался, он всегда говорит прямо, при недоразумениях сразу всё объясняет и даже способен уловить малейшие изменения в настроении каждого, кто находится рядом.

Увидимся после школы.

И правда странно: почему три простых слова от Хэ Циняня смогли заставить его настроение мгновенно улучшиться?

Глава 10. На заднем сиденье никогда никого не возили

В Школе Юньчэн существовало совершенно бесчеловечное расписание. Чтобы следить за здоровьем учащихся, школьная администрация требовала, чтобы каждый день в течение пятнадцати минут после окончания уроков все собирались на спортплощадке в виде каре и, выстроившись по порядку от класса А до двенадцатого класса, бегали кругами.

Цзян Июй при этом норовил ускользнуть при первой же возможности: стоило Чэнь Юншэну хоть на секунду потерять бдительность, как Цзян Июй растворялся прямо у него на глазах — то ждал конца занятий у велосипедной парковки, а то порой прятался на некоторое время в корпусе старшекласников.

Сегодня Цзян Июй, разумеется, тоже сбежал с пробежки. После уроков он разыскал Е Вэньвэнь, но фигуры Хэ Циняня поблизости не заметил.

— Он пошел помогать сдавать бланки освобождений от пробежки, его ранец тоже у него. Говорит, надо купить одну важную вещь, поэтому он ушел из школы первым, — произнесла Е Вэньвэнь, легко и непринужденно выходя из класса. В руках у нее были лишь тетрадь по математике с крупно выведенными на ней тремя иероглифами Хэ Цинянь и термос. — Вот эта записка для тебя.

Цзян Июй взял у нее тетрадь и термос и в недоумении развернул синий стикер.

Цзян Июй:

Остальные вещи Е Вэньвэнь оставляю на тебя, я в журнальном киоске напротив школы. Обязательно зайди сюда, не смей тайком уводить Е Вэньвэнь (важно)!

□□

Слова не смей и уводить были подчеркнуты черной ручкой три-четыре раза, затем обведены кружком, а рядом красовалась ощерившаяся физиономия.

...Вот же чудила.

Проходя мимо дверного проема класса, подруга Е Вэньвэнь многозначительно усмехнулась, похлопала ее по плечу, после чего применила свой супернавык личного охранника сердечных дел и с невообразимой скоростью умчалась прочь, словно мчащийся гепард, оставив Е Вэньвэнь и Цзян Ию наедине.

Лицо Е Вэньвэнь слегка покраснело.

Цзян Июй аккуратно спрятал записку:

— Ты поедешь домой на автобусе? Я провожу тебя до остановки.

Она кивнула, и они бодро зашагали вниз по лестнице. Е Вэньвэнь шла впереди и напевала себе под нос, время от времени покачивая рукой в «свином копытце» из марлевой повязки, а Цзян Июй следовал чуть позади.

В старшей школе появление парня и девушки, идущих вместе, неизбежно привлекало любопытные и сочувственные взгляды других подростков.

— Хэ Цинянь обычно провожает тебя домой? — спросил Цзян Июй, выкатывая велосипед со стоянки.

— Доводит до остановки, но по вторникам и четвергам не успевает: ему нужно забирать из школы младшую сестру, а потом спешить обратно в класс углубленного изучения на занятия.

Цзян Июй опешил:

— Младшую сестру?

Е Вэньвэнь кивнула:

— Двоюродную, кажется, дочь его тетушки. Ее зовут Чэнь Жань, она учится в первом классе средней школы Ляньшу в нескольких кварталах отсюда. Домочадцы, судя по всему, задерживаются на работе допоздна, и порой некому ее забирать. Подробностей я не расспрашивала, возможно, из-за того, что их семьи живут довольно близко, Хэ Цинянь и вызвался помогать.

Цзян Июй вспомнил их случайную встречу вчера около часу ночи:

— Вчера он что-нибудь говорил о том, чем занят вечером?

Е Вэньвэнь прижала палец к подбородку, задумчиво припоминая, и на ее щеках проступили две ямочки:

— Вчера был день рождения Чэнь Жань. Говорят, в семье собрали уйму ее друзей, чтобы отпраздновать, просто невероятно шумно! Хэ Цинянь вчера отпросился и не пошел на вечернюю самоподготовку, очень радостно говорил, что вернется домой пораньше. Я, между прочим, помогала ему выбирать подарок для Чэнь Жань.

Вчера, оказывается, был день рождения сестры, так почему же он до такой поздды оставался на

улице? Неужели после празднования он настолько перевозбудился, что не мог уснуть, и потому попросту отправился читать книги в круглосуточный книжный магазин? — размышлял Цзян Июй.

Они болтали всю дорогу и, подойдя к школьным воротам напротив, натолкнулись на примостившегося у входа в журнальный ларек Хэ Циняня. Теперь зевак вокруг них стало еще больше.

Хэ Цинянь сидел на корточках возле кипы журналов. У него были длинные ноги, тощая спина, а на левом плече висели сразу два рюкзака — один черный, другой оранжевый. Он как раз перебирал печатные издания.

Заметив Е Вэньвэнь и Цзян Июя, он с энтузиазмом помахал им:

— А вот и вы.

— Вышел новый номер «Знатоков манги»? Я ждала его целую вечность! — взволнованно воскликнула Е Вэньвэнь, тоже подбирая свежие выпуски.

В часы после занятий торговля в этом журнальном ларьке всегда шла бойко. Комиксы, литературные журналы и издания о звездах выстраивались в целый ряд, и стоило появиться новинкам, как их тут же раскупали. Затем журнал начинал кочевать по классу: если повезет, он успевал побывать у всех, а если нет — успевали передать лишь половину, как его тут же конфисковывала учительница китайского.

Спустя три года после их выпуска этот магазинчик закроется и будет сдаваться в аренду, вспоминал Цзян Июй, глядя на оживленный ларек. Впоследствии электронные медиа развивались все сильнее, и даже многие журналы прекратили свое существование.

Сейчас эта картина процветания вызывала в нем странную смесь ностальгии и ощущения нереальности происходящего.

— Хозяин, мне свежий номер «Знатоков манги».

— Пожалуйста, вот эти два журнала.

Хэ Цинянь и Цзян Июй произнесли это в один голос, а затем переглянулись — судя по всему, уступить никто из них не собирался.

Продавец вышел наружу с озадаченным видом:

— Вы оба хотите купить именно эти два свежих номера? Спрос просто бешеный, осталась всего по одному экземпляру каждого.

— Верно.

— Угу.

Е Вэньвэнь посмотрела налево, потом направо, хлопнула в ладоши и сунула верхнюю часть комикса в руки Хэ Циняню, нижнюю — Цзян Июю, после чего сама взяла сборник «Знатоки манги. Художественная проза» и одарила продавца лучезарной улыбкой:

— Дядя, я беру все три!

— Ай-яй, какая сообразительная девочка, — усмехнулся хозяин лавки, принимая из ее рук мелочь.

Е Вэньвэнь забрала две монетки сдачи, прижала к груди свежесобранный сборник рассказов и принялась подталкивать Хэ Циняня и Цзян Июя к выходу.

Хэ Цинянь издал удивленный возглас и зашагал длинными шагами:

— С какой стати девушка за все платит?

— Ничего страшного, как раз хватит на проезд в автобусе. К тому же вы двое не можете постоянно угощать меня молочным чаем, нужно соблюдать правила взаимности. — Е Вэньвэнь с довольным видом, нетерпеливо листая журнал, шла вперед.

В итоге получилась такая картина: впереди идет девочка, уткнувшись в чтение книги, а за ней следуют двое высоких и худых парня. Тот, что слева, более оживленный, то и дело бросает фразы; тот, что справа, молчалив и, кроме проезжающих мимо машин, не произносит ни звука.

Эту дорогу называли аллеиной, поскольку по обеим ее сторонам росли густо разросшиеся платаны.

Молодая зелень листвы шуршала под ветром, сквозь листву пробивались лучи солнца, отбрасывая причудливые тени. У обочин жались друг к другу припаркованные велосипеды, изредка проезжал мопед, сопровождаемый автобусом.

— Шестидесят восьмой подошел, я побежала, пока-пока. — Заметив приближающийся знакомый автобус с рекламой соевых утиных язычков на борту, Е Вэньвэнь левой рукой подхватила висевший за плечами Хэ Циняня рюкзак и прижатую Цзян Июем тетрадь, бросив обоим на прощание: — Спасибо, что проводили.

Автобус плавно тронулся с места и скрылся из виду. Людей на остановке значительно поубавилось, но несколько школьников с тяжелыми ранцами всё еще продолжали ждать транспорта.

— Ты в какую сторону? — Хэ Цинянь первым нарушил тишину, повернув к нему голову. — Нам по пути?

Цзян Июй бросил взгляд на уходящую вдаль дорогу.

Вообще-то, если сейчас пойти прямо и через несколько перекрестков повернуть направо, он окажется дома. Если же повернуть налево мимо школы и пойти другой дорогой, это будет в обход, что потребует как минимум на двадцать минут больше времени.

— Я пойду по той дороге, что перед школой, — отвел глаза Цзян Июй. — Так ближе.

Он намеренно выбрал более длинный путь, чтобы побыть вместе еще чуть-чуть.

Хэ Цинянь удивился:

— Тогда нам как раз по пути.

Цзян Июй направился прямо к школе.

Хэ Цинянь догнал его и пошел плечом к плечу:

— Кстати, ты знаешь, что на этот раз перед промежуточными экзаменами будут отбирать учеников? Смотришь, и ты сможешь попасть в класс А, не хочешь попробовать?

Класс А... Его взгляд упал на сплошной поток машин на перекрестке впереди.

Это было место, ради которого он когда-то так старался, но упустил из рук. Раз уж выпал шанс начать все заново и исправить прошлые сожаления, как он мог упустить его снова?

Цзян Июй обронил:

— Смотри только, как бы я не сдал экзамены, пока тебя самого не отсеяли.

— Помилуй, да как я могу? — у Хэ Циняня тоже проснулся мальчишеский азарт соперничества. — Уж классические стихи по китайскому я в этот раз точно вызубрю как надо, не забывай, что мы еще держим пари.

— Ох. — Цзян Июй поленился отвечать, но в глубине его души, при осознании того, что у него все еще есть шанс на учебу и поступление в класс А, всколыхнулись редкое воодушевление и светлые надежды на будущее. Заметив, что они уже практически добрались до школьных ворот — того самого места, где им предстояло разойтись, — он взобрался на велосипед: — Я пошел повторять материал.

Дорога эта на самом деле была не такой уж короткой, но ему казалось, что прошло и полминуты, и все пролетело в одно мгновение.

Почему стоило перекинуться лишь парами фраз, как все закончилось в один миг?

— Что, так внезапно? — Хэ Цинянь от неожиданности опешил, замер на месте, а затем быстро нагнал его, с любопытством разглядывая крутой велосипед. — Цзян Июй, а на заднем сиденье этого велика можно кого-нибудь прокатить?

Цзян Июй не спешил уезжать и плавно остановился перед магазинчиком «Циси» у школьных ворот:

— Никого не вожу.

На этом велосипеде Цзян Июй ездил с самой средней школы, и он сопровождал его уже почти пять лет. Но на заднем сиденье еще никогда никого не катабили.

Это была чистая правда: Цзян Июй почти от рождения питал непреодолимую антипатию к любым физическим контактам с окружающими. Даже когда он был совсем маленьким и в гости приходила лучшая подруга Сюй Юй, он заранее прятался в кабинете, лишь бы тетки не вздумали брать его за руки и щипать за щеки.

Ему также не нравилось, когда его гладкую одежду кто-то мял, к тому же он сильно боялся щекотки. Тот, кто в прошлый раз по неосторожности помял его школьную форму, так испугался недовольного холодного выражения на его лице, что в слезах и соплях добровольно целый месяц носил ему печенье Орео.

Если бы кто-то уселся на багажник велосипеда, избежать подобных неприятностей было бы невозможно.

Хэ Цинянь с любопытством поинтересовался:

— А при каких условиях твое сердце смягчится, и ты согласишься кого-нибудь подвезти?

<http://bllate.org/book/25528/3045552>